

Сажусь на пол в позу лотоса, полагая, что небольшая медитация поможет мне очистить разум от всего этого.

Я прекрасно знаю, что Джонатан Гуннарсон был бандитом, организатором и участником нескольких преступлений, от грабежей до убийств, у меня есть доступ ко всем его воспоминаниям, и я видел все его преступления.

Но, несмотря на это, была отнята жизнь. Я не в видеоигре или фильме, где звезда боевиков убивает сотни врагов простым нажатием кнопки, нет, это реальность. Джонатан Гуннарсон был существом, прожившим тридцать лет, существом, которое было удалено с Земли моим клинком. И хотя он был ублюдком, по нему будут скучать те, кому его будет не хватать. Его кузина, невинная женщина, работающая в библиотеке, чтобы оплатить учебу в колледже, - единственная живая родственница Джонатана, и он относился к ней как к принцессе, храня от нее свой бизнес в тайне.

Теперь, из-за меня, она осталась одна в мире.

"Черт!", - сказал я шепотом.

"Твои эмоции не становятся лучше".

Я открываю глаза и вижу Рэйвен, парящую возле здания.

"Прости за это", - из-за ее способностей мою боль, должно быть, трудно переварить тому, кто всегда должен держать себя под контролем.

"Все в порядке, я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь", - она сказала, не поднимая лица, скрытого капюшоном.

"Ты же видел его воспоминания, он не был хорошим человеком", - она попыталась подбодрить меня.

"Я смотрел его воспоминания, чтобы попытаться найти оправдание тому, что я сделал, но это не сработало".

"Хорошо."

"Хорошо!?", - спросил я немного раздраженно.

"Если бы ты так легко отнесся к забранной жизни, это наверняка было бы гораздо хуже, не так ли?"

Она права.

"К сожалению, это не слишком помогает справиться с тем, что я чувствую сейчас".

"Никто не может помочь тебе обрести душевный покой, другие могут лишь попытаться направить тебя", - Рэйвен начала приближаться ко мне.

"Я уже чувствую, как твои эмоции успокаиваются, помогает ли медитация?!"

"Нет, помогает разговор с тобой".

Она останавливается.

"Тогда давай продолжим в том же духе", - сказала она, затем подошла ближе и села напротив меня в ту же позу, что и я.

"Ведь дальше будет хуже, правда?", - еще один вопрос, на который я прекрасно знаю ответ.

"Вампиров нельзя поймать в ловушку или вылечить, так что все бои отныне будут до смерти", - уверенно ответила она.

Насколько я знаю, не существует сверхъестественной тюрьмы, управляемой правительством. Существуют способы изгнания существ в другие реальности, волшебники очень хороши в этом, но изгнать сотни вампиров - не маленький подвиг, если только ты не Доктор Фейт. И поскольку это реальность, а не комикс, не будет никаких нелепых ситуаций, когда злодей погибает в результате несчастного случая, по недосмотру или от рук своих союзников, чтобы герой мог остаться чистеньким.

Думая о душах, которые мой меч поглотит в будущем, я не могу удержаться, чтобы не поднять меч и не положить его на колени.

"Что ты собираешься с ним делать?", - спросила она, глядя на мой клинок.

"Не знаю, я до сих пор не понимаю предназначения своего меча".

С душой в моем мече у меня есть несколько вариантов, как его использовать: от жертвоприношения для совершения великих подвигов в магии до создания бессмертного гомуника, преданного мне, - варианты применения бесконечны, если использовать душу как ингредиент, даже если она неполная. Я бы не простил себе, если бы использовал душу для чего-то подобного.

"Я отнесу ее в подземный мир и освобожу, возможно, именно для этого и было создано это заклинание, чтобы вернуть потерянные души на их законное место".

Рэйвен кивнула в знак согласия.

"А команда, как они к этому относятся?", - я набираюсь смелости и спрашиваю, ведь мнение команды - это то, что сейчас больше всего волнует меня.

Рэйвен обычно не говорит мне, что чувствуют остальные, по ее мнению, это нарушение неприкосновенности частной жизни, но, к счастью для меня, она сделала для меня исключение.

"Рой не слишком возражает, Кориандр и Аквалад обучались у солдат, так что они прекрасно понимают ситуацию. Дик не одобрил твой поступок, но он понял, что ты спасал его жизнь, увидев кадры, и теперь винит себя за то, что поставил тебя в такую ситуацию, Уолли - единственный, кому не нравится твой поступок, хотя в глубине души он понимает, что это было неизбежно".

"А ты, каково твое мнение?", - спрашиваю я одну из тех, кто имеет для меня наибольший вес.

"Я не имею права судить тебя, не после всего, что я сделала", - она ответила с явной грустью в

голосе.

"Азарат Метрион Зинтос!"

Большую часть своего свободного времени Рэйвен проводит в медитации, чтобы полностью контролировать свои эмоции, так что именно этим она и занялась, ответив мне.

"Я всегда хотел спросить тебя, что означают эти слова?"

Мой вопрос, похоже, застал ее врасплох, судя по небольшому движению ее тела.

Я знаю, что слова, которые она всегда произносит, - это не заклинание, а скорее мантра, но до сих пор я никогда не понимал, что они означают.

Еще одна попытка переключить свой разум на что-то иное, чем то, что я сделал.

"Азарат Метрион Зинтос, ты - центр моих эмоций, слова, которые направляют меня к тому, что я есть, и к тому, чем я стремлюсь быть".

"Ты подытожила свое существование всего тремя словами?"

Как и я, Рэйвен - не совсем человек, и хотя она не выставляет это напоказ, телосложение у нее намного лучше, чем у обычных людей, поэтому она может неделями обходиться без сна и оставаться на пике своей силы. Так что пока остальные спали, мы болтали.

Разговор был не слишком разнообразным, поскольку она не слишком разговорчива, но я понял, что она прилагает много усилий, чтобы разговорить меня, а когда разговор перешел на магию, она, как всегда, немного оживилась, особенно когда я рассказал ей о своей идее изменить ее заклинание, используя в качестве основы мои манипуляции с эктоплазмой.

Затем в четыре часа дня все наконец-то проснулись отдохнувшими, и мы снова собирались за кухонным столом, где сейчас обедаем, и, как у обычных подростков, на нашем столе нет ничего полезного, кроме салата из гамбургеров.